

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 September 2019
Russian
Original: French

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии (12–16 августа 2019 года)****Мнение № 37/2019 относительно Жермена Рукуки (Бурунди)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 19 марта 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Бурунди сообщение, касающееся Жермена Рукуки. Правительство на это сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);
  - е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Полученная информация

Сообщение, поступившее от источника

4. Жермен Рукуки работает в Ассоциации католических юристов Бурунди и является президентом общинной ассоциации «Нжабутса Тужанэ», целью которой является борьба с нищетой и голодом посредством агролесопастбищного производства и улучшение здоровья населения. Он также является бывшим сотрудником Движения христиан за отмену пыток в Бурунди (АКАТ – Бурунди), которое документирует акты пыток и другие преступления, совершенные в стране, включая те, которые, как утверждается, были совершены властями.

5. Согласно источнику, 13 июля 2017 года около 6 часов утра сотрудники муниципальной полиции Бужумбуры пришли в дом г-на Рукуки и провели обыск, в ходе которого они изъяли компьютер его жены. Затем они задержали г-на Рукуки, не предъявив соответствующего ордера. После этого г-н Рукуки был доставлен в сопровождении четырех полицейских машины в помещения Ассоциации католических юристов Бурунди, где у него изъяли компьютер и документы.

6. Источник поясняет, что операцией руководил сотрудник судебной полиции в сотрудничестве с Национальной разведывательной службой.

7. В тот же день Национальная разведывательная служба подтвердила в Независимой национальной комиссии по правам человека Бурунди задержание г-на Рукуки.

8. Источник сообщает, что 26 июля 2017 года после 13 дней содержания под стражей в помещениях Национальной разведывательной службы г-н Рукуки в нарушение статьи 111 Уголовно-процессуального кодекса был переведен в тюрьму Нгози без заслушивания прокурором, который выдал ордер на его задержание. Во время содержания под стражей г-н Рукуки не мог ни увидеться с родственниками, ни встретиться со своим адвокатом, хотя его несколько раз допрашивали.

9. Источник указывает, что первое слушание по делу г-на Рукуки состоялось 1 августа 2017 года. По этому случаю его заслушал заместитель Генерального прокурора Республики, который представляет прокуратуру в делах, связанных с попыткой государственного переворота 13 мая 2015 года. На этом слушании г-ну Рукуки было предъявлено обвинение в посягательстве на внутреннюю государственную безопасность и мятеже в результате сотрудничества с АКАТ – Бурунди, правозащитной организацией, которая была снята правительством с регистрационного учета в октябре 2016 года. Согласно властям, АКАТ – Бурунди якобы организовала демонстрации в апреле 2015 года, чтобы оспорить выдвижение в третий раз кандидатуры действующего президента на пост президента Республики, и участвовала в попытке государственного переворота 2015 года и в подготовке отчетов, подвергающих критике бурундийские учреждения. Кроме того, ассоциация якобы дезавуировала решение Министерства внутренних дел о снятии ее с регистрационного учета.

10. Согласно источнику, 14 августа 2017 года совещательная палата провела слушание в тюрьме Нгози для вынесения решения о законности предварительного заключения г-на Рукуки. В этой связи прокуратура, в частности, обвинила г-на Рукуки в том, что он представляет АКАТ в Бурунди, но не предоставила никаких серьезных доказательств вины, что противоречит статье 110 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, прокуратура якобы основывала свои обвинения на доказательствах, обнаруженных в личных вещах жены г-на Рукуки, что представляет собой нарушение статьи 18 Уголовного кодекса, которая предусматривает индивидуализацию уголовной ответственности.

11. 17 августа 2017 года совещательная палата исправительного суда Нтахангвы подтвердила обоснованность предварительного заключения г-на Рукуки. Секретариат исправительного суда Нтахангвы 25 августа 2017 года уведомил г-на Рукуки о постановлении совещательной палаты о задержании от 17 августа 2017 года. В тот же день защита г-на Рукуки обжаловала это постановление в апелляционном суде Бужумбуры. Апелляционный суд Бужумбуры заслушал стороны 27 октября 2017 года в ходе слушания, проведенного в тюрьме Нгози, прежде чем приступить к рассмотрению этого дела.

12. Источник поясняет, что на слушании слово было предоставлено г-ну Рукуки и его адвокатам, которые пояснили, что апелляция была основана на отсутствии серьезных доказательств вины, поскольку обмен электронными сообщениями, на которых основывается предъявленное прокуратурой обвинение, восходит к периоду, когда АКАТ – Бурунди функционировала в Бурунди на законных основаниях. Поэтому они ходатайствовали об освобождении г-на Рукуки. Адвокаты также указали, что после произвольного задержания г-на Рукуки было совершено несколько грубых нарушений уголовно-процессуальных норм, включая его задержание без соответствующего ордера, его допрос, проведенный в помещениях Национальной разведывательной службы в отсутствие адвокатов, и его арест без предварительного расследования, причем также в отсутствие его адвокатов. Прокуратура выступила против освобождения г-на Рукуки на том основании, что он «рискует присоединиться к другим высланным за границу лицам которые могут быть причастны к этому делу». 31 октября 2017 года апелляционный суд Бужумбуры подтвердил необходимость содержания г-на Рукуки под стражей.

13. Источник также сообщает, что 13 февраля 2018 года исправительный суд Нтахангвы выдвинул против г-на Рукуки новые обвинения, а именно: в убийстве военнослужащих, полицейских и гражданских лиц; в разрушении или повреждении государственных и частных зданий; и в желании сменить демократически избранное руководство страны. Защита вновь заявила, что в деле г-на Рукуки имели место процессуальные нарушения, и просила суд вынести сначала решение по этим нарушениям, прежде чем выносить решение по существу. Действительно, на тот момент защита г-на Рукуки получила доступ только к трем документам его дела, содержавшего 174 документа. Кроме того, г-н Рукуки был вызван на заседание в день проведения заседания – в нарушение установленного законом восьмидневного срока между датой вызовом в суд и датой явки. И наконец, предъявлению этих трех новых обвинений не предшествовал период расследования. Поэтому защита утверждала, что вызов г-на Рукуки на это слушание был неправомерным. Суд не вынес решения по существу, но разрешил защите получить копию полного уголовного дела и перенес его рассмотрение на 27 февраля 2018 года. Слушания, запланированные на 27 февраля и 27 марта 2018 года, были отложены.

14. Исправительный суд Нтахангвы 26 апреля 2018 года приговорил г-на Рукуки к 32 годам тюремного заключения за участие в повстанческом движении, посягательстве на государственную внутреннюю безопасности и мятеже. Ни г-н Рукуки, ни его адвокаты не присутствовали при зачитывании приговора. Г-н Рукуки обжаловал это решение 29 мая 2018 года.

15. Источник далее указывает, что 11 июня 2018 года г-ну Рукуки была сделана операция в больнице Нгози после перелома лодыжки и травмы плеча, произошедших в тюрьме 7 июня 2018 года. Г-н Рукуки был вновь переведен в тюрьму Нгози 18 июня 2018 года, хотя состояние его здоровья оставалось критическим и несмотря на то, что он просил остаться в больнице для продолжения получения медицинской помощи.

Ответ правительства

16. Рабочая группа препроводила соответствующее сообщение правительству 19 марта 2019 года, указав, что оно должно ответить на него до 20 мая 2019 года.

17. На сегодняшний день правительство не ответило на это сообщение и не просило о продлении назначенного срока.

18. Однако 7 июня 2019 года правительство направило вербальную ноту, в которой проинформировало Рабочую группу о том, что АКАТ – Бурунди была исключена из списка организаций гражданского общества, и просило ее не верить информации, предоставленной этой организацией. Правительство не уточняет, относится ли эта переписка к данному делу или нет.

Дополнительные замечания источника

19. 22 июля 2019 года источник проинформировал Рабочую группу о том, что апелляционный суд подтвердил в своем решении осуждение г-на Рукуки к 32 годам тюремного заключения.

Обсуждение

20. В связи с отсутствием ответа правительства Рабочая группа в соответствии с пунктом 15 своих методов работы решила вынести настоящее мнение.

21. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания ложится на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В настоящем случае правительство решило не оспаривать достаточные для возбуждения дела достоверные утверждения источника. Действительно, Рабочая группа рассматривает утверждения источника как таковые в той мере, в какой он представил подробные и последовательные факты.

22. Что касается вербальной ноты правительства от 7 июня 2019 года, то Рабочая группа подчеркивает, что вопреки аргументу, выдвинутому правительством, ни одно правило не требует, чтобы только организация, признанная государством, могла пользоваться доверием в ходе разбирательства в Рабочей группе. Это особенно справедливо с учетом того, что государство, в принципе, не осведомлено о личности источника, который передает этот вопрос на рассмотрение Рабочей группы, в силу правила сохранения анонимности источников в соответствии с правилами, утвержденными Советом по правам человека, включая пункт b статьи 8 Кодекса поведения мандатариев специальных процедур Совета¹. И наконец, Рабочая группа отмечает, что г-н Рукуки в прошлом действительно работал в АКАТ – Бурунди, но это отнюдь не означает, что источником в данном случае является эта организация. Поэтому Рабочая группа считает, что вербальная нота правительства отношения к делу не имеет.

23. По существу дела Рабочая группа отмечает, что г-н Рукуки был задержан без предъявления ему ордера на задержание и без его надлежащего информирования о причинах лишения его свободы в момент задержания. Как Рабочая группа последовательно отмечала в своей правовой практике, это является нарушением его права по пункту 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах².

24. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что г-н Рукуки был задержан 13 июля 2017 года, но доставлен к судье только 14 августа 2017 года. Рабочая группа считает, что такая задержка представляет собой нарушение обязательств по пунктам 3 и 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым любое задержанное лицо должно быть незамедлительно доставлено к судье и имеет право на средство правовой защиты в суде для пересмотра вопроса о законности его задержания. Следовательно, продолжавшееся содержание г-на Рукуки под стражей в течение этого периода не имело никаких правовых оснований.

25. Соответственно, задержание и заключение под стражу г-на Рукуки в этих условиях являются произвольными и подпадают под категорию I.

¹ См. приложение к резолюции 5/2 Совета.

² См., например, мнения № 36/2018, 75/2017 и 46/2017.

26. Во-вторых, Рабочая группа не сомневается в том, что г-н Рукуки является правозащитником. Согласно представленным источником фактам, не опровергнутым правительством, г-н Рукуки работал и продолжал работать в момент своего задержания в правозащитных организациях, функционирующих в различных сферах деятельности. Источник сообщает, что это является основной причиной его задержания и заключения под стражу. Общий характер обвинений и их природа подтверждают эту точку зрения. И действительно, г-н Рукуки обвиняется в участии в повстанческом движении и мятеже – обвинения, которые неясны, тем более что не имеется никаких материальных подтверждений таких преступлений, которые ставили бы под угрозу само существование государства.

27. Однако как правозащитник г-н Рукуки должен пользоваться защитой и его деятельность не может преследоваться по закону.

28. Кроме того, Рабочая группа считает, что содержание вербальной ноты правительства от 7 июня 2019 года подкрепляет утверждение источника о том, что связь между г-ном Рукуки и АКАТ – Бурунди, а также в более общем плане его правозащитная деятельность в нынешнем контексте Бурунди, описанном в предыдущих мнениях³, являются причиной его задержания, заключения под стражу и преследования.

29. По мнению Рабочей группы, задержание и продолжающееся заключение г-на Рукуки основываются исключительно на осуществлении им своего права на свободу ассоциации (статья 20 Всеобщей декларации прав человека и статья 22 Международного пакта о гражданских и политических правах) и свободы выражения мнений (статья 19 Декларации и статья 19 Пакта) в контексте защиты прав человека. Таким образом, речь идет о произвольном задержании, подпадающем под категорию II.

30. В этих обстоятельствах г-н Рукуки не может быть судим. Однако в данном деле был проведен судебный процесс и г-н Рукуки был приговорен судом первой инстанции, с последующим подтверждением его решения в апелляционном порядке, к тюремному заключению сроком на 32 года. Поэтому Рабочая группа оценит также утверждения о нарушениях права на справедливое судебное разбирательство.

31. Источник сообщает, что г-н Рукуки не имел возможности получить юридическую помощь с момента своего задержания и во время допросов, проводившихся сотрудниками Национальной разведывательной службы. Однако право на юридическую помощь и представительство, предусмотренное в подпункте d) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, неотделимо от уголовного судопроизводства и его нарушение является особенно серьезным посягательством. Источник далее сообщает, что в первые дни содержания под стражей г-н Рукуки не имел возможности общаться со своей семьей и адвокатами, что не позволяло ему подготовить свою защиту. Следует добавить, что в соответствии с подпунктом g) пункта 3 статьи 14 Пакта никто не может быть принужден к даче показаний против самого себя. Однако отсутствие помощи со стороны адвоката во время содержания под стражей подвергает задержанное лицо риску принуждения к даче непреднамеренных признательных показаний. И наконец, Рабочая группа удивлена наказанием, назначенным по окончании процесса, поскольку, с учетом представленных фактов, оно не оправдано в абсолютном выражении и, кроме того, представляется несоразмерным ввиду отсутствия реальных фактов, подтверждающих обвинения.

32. Серьезность этих многочисленных нарушений права г-на Рукуки на справедливое судебное разбирательство делает его продолжающееся содержание под стражей произвольным в соответствии с категорией III.

33. Рабочая группа также считает, что статус г-на Рукуки требует передачи его дела на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц для принятия надлежащих мер.

³ Мнения № 7/2018, 8/2016, 30/2015 и 33/2014.

34. Кроме того, Рабочая группа обеспокоена состоянием здоровья г-на Рукуки, содержащегося в тюрьме. Для отслеживания этой критической ситуации и с учетом права г-на Рукуки на здоровье Рабочая группа постановляет передать этот вопрос на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

Решение

35. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Жермена Рукуки является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II и III.

36. Рабочая группа просит правительство Бурунди незамедлительно принять необходимые меры для исправления положения г-на Рукуки и приведения его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

37. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Рукуки и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

38. Рабочая группа призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Рукуки и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

39. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц и Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья для принятия соответствующих мер.

40. Правительству следует распространить настоящее мнение среди всех заинтересованных сторон с помощью всех имеющихся средств.

Процедура последующих действий

41. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли освобожден г-н Рукуки и, если да, когда именно;
- б) получил ли г-н Рукуки компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Рукуки и, если да, каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Бурунди в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

42. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

43. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые вопросы, вызывающие обеспокоенность в связи с этим делом. Такая процедура принятия последующих мер позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

44. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴.

[Принято 13 августа 2019 года]

---

⁴ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.